

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №85-УД22-12сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 декабря 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Колышницына А.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Дубовика Н.П.

при секретаре

Воронине М.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе адвоката Волкова А.Ю. на приговор Калужского областного суда от 1 марта 2022 года с участием присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 года.

По приговору Калужского областного суда от 1 марта 2022 года с участием присяжных заседателей

Коченков Алексей Викторович,

несудимый,

- осужден: по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год, по ч.3 ст.30, п. «б» ч.4 ст.158 УК РФ к 5 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 19 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 года приговор в отношении Коченкова А.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденного Коченкова А.В., адвоката Волкова А.Ю. по доводам кассационной жалобы, возражения прокурора Филипповой Е.С., полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

на основании вердикта присяжных заседателей Коченков А.В. осужден за совершение между [REDACTED] области и пос. [REDACTED], [REDACTED] области убийства Ш [REDACTED] из корыстных побуждений, а также за покушение на кражу чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере в г. [REDACTED]

Данные преступления совершены 3 мая 2020 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Волков А.Ю. в интересах осужденного Коченкова А.В. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением в связи с допущенными по делу существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на содержание данных присяжными заседателями ответов на вопросы. Указывает, что кандидат в присяжные заседатели К [REDACTED] являлась таковой и на первом заседании 12.08.2021 года, когда Коченков был оправдан, в связи с чем полагает, что она была осведомлена об обстоятельствах уголовного дела и у нее сложилось мнение о виновности или невиновности Коченкова, однако на заданные при формировании коллегии присяжных заседателей вопросы об осведомленности об обстоятельствах дела и о наличии мнения о виновности или невиновности Коченкова она не ответила. Также адвокат указывает, что были допущены следующие нарушения: судья при зачитывании кандидатам в присяжные заседатели списка лиц, участвовавших в расследовании дела, не указал следователя Т [REDACTED] в производстве которого было уголовное дело; председательствующий в ходе допроса дал негативную оценку личности Коченкова, поскольку спросил у него о том, почему Коченков на формирование коллегии присяжных заседателей явился в очках, а ранее был без очков и читал документы без них; потерпевшая И [REDACTED] высказала сведения, характеризующие личность погибшего, то есть то, что он был педантичным и у него дома всегда был порядок; председательствующий разъяснил свидетелю Б [REDACTED] перед ее допросом, что запрещается упоминать сведения, характеризующие личность подсудимого, о наличии детей, алиментных обязательствах, тем самым было оказано давление на

свидетеля, в связи с чем она не могла дать показания в полном объеме; свидетель К [] в ходе допроса озвучила при присяжных заседателях, что было первое заседание, а прокурор высказал в ходе прений сведения, характеризующие личность потерпевшего, то есть, что "Ш [] был достаточно молодым мужчиной, ему было 49 лет, он имел цель в жизни и шел к ней, не делая никому плохого", но замечаний со стороны председательствующего не последовало. Также полагает, что суд избрал Коченкову меру пресечения в виде заключения под стражу без достаточных на то оснований, при этом заключение его под стражу вызвало предубеждение к нему. Указывает, что: суд неоднократно необоснованно задавал вопрос свидетелям о том, зарегистрировано ли было ружье у Коченкова в установленном порядке, поскольку данный вопрос не являлся предметом исследования и, по мнению адвоката, задавался с целью негативного восприятия личности Коченкова; при разъяснении присяжным заседателям их прав и обязанностей, предусмотренных ч.1 ст.334 УПК РФ, суд необоснованно озвучил положения п.3,4 ч.1 ст.229 УПК РФ; судья в ходе допроса дал негативную оценку показаниям Коченкова; а также выражает несогласие с приведенной в приговоре отрицательной характеристикой по месту последней работы-службы в войсках национальной гвардии, считая, что его увольнение являлось незаконным. Полагает, что данные нарушения оказали на присяжных заседателей воздействие, что повлияло на их мнение и отразилось на содержании ответов при вынесении вердикта, в связи с чем он не может быть признан законным, а постановленный на основании вердикта приговор подлежит отмене. Просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Морозова Н.А. и потерпевшая И [] считают доводы жалобы необоснованными и просят приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что оснований для ее удовлетворения не имеется.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанции не допущено.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел с участием присяжных

заседателей, и на основании обвинительного вердикта, вынесенного в отношении Коченкова А.В.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст.326-328 УПК РФ. Доводы жалобы о том, что кандидат в присяжные заседатели К [REDACTED] была осведомлена об обстоятельствах уголовного дела и у нее сложилось мнение о виновности или невинности Коченкова являются несостоятельными и не могут быть приняты во внимание, поскольку она как при судебном разбирательстве дела 12.08.2021 г., так и при рассмотрении дела 1.03.2022 г. в состав коллегии присяжных заседателей не входила. Кроме того, вопреки доводам жалобы, председательствующий при отборе кандидатов в коллегию присяжных заседателей назвал фамилии прокуроров, следователей и адвокатов, участвовавших в досудебном производстве, при этом каких-либо данных о том, что кто-либо из указанных лиц являлся родственником или знакомым лицам, входящим в состав коллегии присяжных заседателей, не имеется; права и обязанности присяжным заседателям были разъяснены им в соответствии с требованиями ст.333, 334 УПК РФ без упоминания п.3 ч.1 ст.299 УПК РФ.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Кроме того, в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, приведенными в ст.334 УПК РФ.

Нарушений требований закона в ходе допросов потерпевшей И [REDACTED], свидетелей Б [REDACTED], К [REDACTED] допущено не было.

Пояснения потерпевшей о том, что ее брат Ш [REDACTED] был педантичным и у него дома всегда был порядок, были даны ею после осмотра фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия (квартиры, где проживал Ш [REDACTED]) и на которой был зафиксирован беспорядок в квартире, то есть учитывая, что Коченков обвинялся в покушении на кражу имущества с незаконным проникновением в жилище Ш [REDACTED], обстоятельства, о которых пояснила потерпевшая, относились к установлению фактических обстоятельств дела, то есть факта незаконного проникновения в жилище с целью отыскания денежных средств.

Оснований считать, что разъяснением председательствующего свидетелю Б [REDACTED], являвшейся сожительницей Коченкова, положений ст.51 Конституции РФ и особенностей рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, на нее было оказано давление, в связи с чем она не могла дать показания в полном объеме, не имеется, при этом сторонам были

предоставлены равные права в ходе ее допроса, в том числе задавать ей вопросы по известным ей обстоятельствам, касающихся фактических обстоятельств дела, в связи с чем Коченковым и его защитником также были заданы ей вопросы, на которые свидетелем были даны ответы.

Несостоятельными являются и доводы о том, что показания свидетеля К [] о том, что она узнала с кем проживает Коченков "после первого заседания" могли вызвать предубеждение присяжных заседателей, поскольку свидетель не поясняла о том, что было первое разбирательство по делу и какой именно приговор был постановлен, при этом свидетель допрашивалась в судебном заседании 7 февраля 2022 года, то есть после нескольких заседаний со дня начала (1 февраля 2022 года) проведения повторного судебного разбирательства дела.

Выяснение судом у свидетелей таких обстоятельств, как имелось ли у Коченкова ружье, было ли оно зарегистрировано в установленном законом порядке, являлось обоснованным, учитывая предъявленное Коченкову обвинение в совершении убийства Ш [] путем производства выстрела из огнестрельного гладкоствольного ружья, заряженного патронами, снаряженными картечью, при этом ружье в ходе следствия обнаружено не было, то есть выяснение указанных обстоятельств было связано с установлением фактических обстоятельств дела.

Не давалась какая-либо оценка председательствующим показаниям Коченкова, данным в судебном заседании. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий по окончании допроса, приведя выдержки из показаний Коченкова, задал ему вопрос, направленный на уточнение его версии по исследуемым обстоятельствам дела и исходя из его же показаний, при этом никоим образом не давая оценки его показаниям, на который Коченковым был дан соответствующий ответ.

Нарушений требований ст.336 УПК РФ при проведении прений сторон не допущено. Как следует из протокола судебного заседания, упоминание государственным обвинителем о том, что потерпевший Ш [] имел цель в жизни, копил деньги на квартиру, в связи с чем он собирал металл, о чем он делился с коллегами (коим также являлся и Коченков), озвучивание в связи с этим возраста потерпевшего было высказано не с целью вызвать предубеждение присяжных заседателей к Коченкову, а являлось оценкой показаний свидетелей, в частности З [], Д [], Б [].

Доводы о том, что мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Коченкова была избрана судом необоснованно, с целью вызвать предубеждение присяжных заседателей, являются несостоятельными, поскольку суд, избирая данную меру пресечения, правильно учел, что Коченков обвиняется в совершении особо тяжкого и тяжкого преступлений, проживает на территории [] области без регистрации, не имеет постоянного источника доходов, знаком со многими свидетелями по делу, подлежащими вызову в суд, что свидетельствует о том, что Коченков может

скрыться от суда, воспрепятствовать производству по делу, оказать воздействие на свидетелей.

При постановке вопросов перед присяжными заседателями судом соблюдены требования ст. 338, 339 УПК РФ. Вопросы сформулированы в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки содеянного.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, правильно приведено содержание обвинения и правильно изложены позиции государственного обвинителя и защиты, разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании, и их выводы не могут основываться на предположениях, а также напомнил доказательства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого.

Возражений в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности сторонами заявлено не было.

Принятый присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии со ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи. Приговор основан на вердикте присяжных заседателей и составлен в соответствии с правилами, установленными ст.351 УПК РФ.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно.

Наказание Коченкову назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, содержащимися в ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, наличия смягчающего обстоятельства по каждому преступлению, отягчающего обстоятельства за преступление, предусмотренное п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, данных, характеризующих его личность, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Доводы о несогласии с отрицательной характеристикой Коченкова являются необоснованными. Выводы суда апелляционной инстанции в этой части являются правильными, оснований не согласиться с ними у Судебной коллегии не имеется.

Апелляционное определение является законным, обоснованным и соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для отмены состоявшихся судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Калужского областного суда от 1 марта 2022 года с участием присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 года в отношении **Коченкова Алексея Викторовича** оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи